

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-007-102сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25.12.2007

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.

судей Зеленина С.Р. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Оркина Ю.В. и его защитника Гераськина Э.О. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 03.05.2007, по которому

Оркин Ю

В

осужден по

ст. 111 ч.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы,

ст. 222 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

ст. 163 ч.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

ст. 105 ч.2 п.п. «а», «и» УК РФ к пожизненному лишению свободы,

ст. 105 ч.2 п. «и» УК РФ к 20 годам лишения свободы,

ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ к пожизненному лишению свободы,

ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «и» УК РФ к 13 годам лишения свободы,

ст. 213 ч.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к пожизненному лишению свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление с использованием систем видеоконференц-связи осужденного Оркина Ю.В., а также его защитника Морозовой М.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Лушпа Н.В., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения как законный и обоснованный, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Оркин Ю.В. осужден за опасное для жизни человека, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П [REDACTED] [REDACTED], незаконные передачу, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и незаконные передачу, ношение и хранение боеприпасов, вымогательство под угрозой применения насилия и уничтожения чужого имущества, убийство двух лиц, Т [REDACTED] [REDACTED] и Т [REDACTED] [REDACTED] из хулиганских побуждений, убийство П [REDACTED] [REDACTED] из хулиганских побуждений, покушение на убийство М [REDACTED] [REDACTED] из хулиганских побуждений, убийство М [REDACTED] [REDACTED] с целью скрыть другое преступление, хулиганство, выражающее явное неуважение к обществу, с применением оружия.

Преступления были совершены в 2005 году в г. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Осужденный Оркин Ю.В., выражая несогласие с приговором, утверждает о том, что имеются доказательства его невиновности, алиби, обвинения являются несостоятельными, утверждает о ложности показаний некоторых свидетелей, анализируя доказательства, приходит к выводу о том, что обвинение основано на домыслах.

В приговоре не приведены показания свидетелей об алиби. Судебное заседание было проведено неполно и необъективно. Доказательства по убийству М [REDACTED] [REDACTED] не были доведены до сведения присяжных заседателей. Высказывает сомнение относительно проведенной по месту убийства П [REDACTED] [REDACTED] экспертизе.

Судом принят ряд недопустимых доказательств: показания Ш [], П [], Ф [], П [] и других на следствии, а их показания в суде были судьей скрыты от присяжных.

Обращает внимание на то, что перед присяжными не могут ставиться вопросы, требующие вероятностного ответа, что ответы являются единодушными, а вопросный лист заполнял один человек.

Просит приговор отменить и прекратить уголовное преследование.

Утверждает, что присяжная заседатель в судебном заседании высказывала свое мнение о показаниях допрашиваемых лиц.

Изъятая у С [] гильза не была описана, поэтому выражает сомнение в достоверности заключений экспертиз по pistolету и гильзам.

Кроме того, считает, что суд не мог решать вопрос о продлении срока содержания под стражей в постановлении о назначении судебного заседания.

При задержании к нему применяли незаконные действия, а проверка по этому факту проведена прокуратурой необъективно.

Судебные заседания по его аресту и продлению срока содержания под стражей проведены с нарушением закона, в деле нет протоколов этих заседаний.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении М [] [] незаконно и необоснованно. Просит возбудить производство по вновь открывшимся обстоятельствам.

Считает необоснованным заключение экспертизы о его невменяемости. Его заявления в предварительном слушании о нарушениях оставлены без реагирования. В оглашении объяснений П [] и М [] отказано необоснованно.

Его ходатайство о вызове свидетеля Ж [] было удовлетворено при назначении дела к слушанию, но свидетель не вызван.

Обжалует рассмотрение его замечаний на протокол, изложенных в кассационной жалобе.

Защитник Гераськин Э.О. в интересах осужденного Оркина Ю.В. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное

рассмотрение, ссылаясь на то, что в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы об оглашении показаний свидетелей в связи с противоречиями в них, высказывания государственного обвинителя могли вызывать предубеждение у присяжных против подсудимого.

Свидетель М [] [] сообщил в присутствии присяжных заседателей о судимости Оркина, на что председательствующий не отреагировала.

Наказание назначено чрезмерно суровое, без учета смягчающих обстоятельств.

Потерпевшие Г [] [], Т [] [] возражают на кассационные жалобы, просят приговор оставить без изменения.

Государственный обвинитель Онуфриенко А.А. также просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения, приводя доводы в их опровержение.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Доводы осужденных о ложности показаний свидетелей, об оценке доказательств с точки зрения их достоверности, о необоснованном осуждении не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не является основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей (ст. 379 ч.2 УПК РФ).

В соответствии со ст. 351 УПК РФ в приговоре, постановленном с участием присяжных заседателей не приводятся доказательства фактических обстоятельств дела.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Неполнота судебного следствия, на которую ссылается осужденный, не является, в соответствии с действующим законодательством, основанием для отмены приговора суда.

При этом судебная коллегия учитывает, что в ходе судебного следствия не допущено ущемления прав сторон на представление доказательств и участие в их исследовании.

Все ходатайства стороны защиты разрешались в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Мотивированными постановлениями, основанными на законе, указанные ходатайства были частично удовлетворены.

Ходатайство об оглашении объяснений П [] и М [] отклонено обоснованно, поскольку уголовно-процессуальный закон (ст. 74 УПК РФ) не относит объяснения к числу доказательств (т.8 л.д.168-169).

Также основанным на требованиях ст. 252 УПК РФ является решение суда об отказе в предъявлении присяжным заседателям доказательств, касающихся проверки причастности к совершению преступления М [] [], дело в отношении которого было прекращено за непричастностью к совершению преступления (т. 9 л.д.89-90).

Хотя свидетель М [] [] и сообщил, что ранее отбывал наказание вместе с подсудимым, однако председательствующая прервала его и разъяснила присяжным заседателям, что эти сведения не должны приниматься ими во внимание при вынесении вердикта (т.8 л.д.234).

В судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства, в том числе заключения судебно-медицинских экспертиз. Оценка достоверности выводов экспертов относится к исключительной компетенции присяжных заседателей.

Ходатайство о вызове Ж [] для допроса в качестве свидетеля было снято самим подсудимым в конце судебного следствия (т.9 л.д.143).

Как видно из протокола судебного заседания, вопросы об оглашении показаний свидетелей, данных на следствии, не решались с участием присяжных заседателей. Так, ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля П [] [] обсуждалось у стола председательствующего вне слышимости присяжных заседателей (т.8

л.д.192). Аналогично рассматривался этот вопрос в отношении показаний П [REDACTED], Ф [REDACTED] (т.8 л.д.202).

Кроме того, нет оснований утверждать, что решение об оглашении показаний свидетелей данных на следствии в связи с наличием в них существенных противоречий в присутствии присяжных заседателей способно вызывать у присяжных предубеждение, поскольку установление наличия или отсутствия противоречий в доказательствах и их оценка относится к исключительной компетенции самих присяжных заседателей.

Вопрос о допустимости показаний свидетелей П [REDACTED], Ф [REDACTED] и А [REDACTED] исследовался судом, по постановлению которого проводилась прокурорская проверка. По итогам проверки в возбуждении уголовного дела было отказано (т.9 л.д.24, 117-118), поэтому суд обоснованно с учетом соответствия протоколов допросов требованиям уголовно-процессуального закона, не нашел оснований для признания указанных доказательств недопустимыми.

Допрос свидетелей об обстоятельствах дачи ими показаний на следствии проведен в отсутствие присяжных заседателей обоснованно, поскольку оценка правильности процедуры допросов не относится к компетенции коллегии присяжных заседателей.

Также по ходатайству стороны защиты в судебном заседании оценивалась допустимость доказательств, связанных с обнаруженной потерпевшим С [REDACTED] гильзы.

В результате проверки, проведенной судом в порядке ст. 87 УПК РФ, установлено, что нарушений закона, ставящих под сомнение допустимость этих доказательств, не допущено.

Соответствующее ходатайство стороны защиты отклонено обоснованно (т.9 л.д. 116-117), с приведением убедительных мотивов, связанных с отсутствием нарушений порядка получения этих доказательств.

Доводы осужденного о проявленной в ходе судебного заседания необъективности присяжного заседателя несостоятельны, поскольку протокол судебного заседания не содержит данных, указывающих на это.

При рассмотрении дела нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Содержание напутственного слова председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Вопросы перед присяжными заседателями поставлены в соответствии с положениями ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

При этом не допущено формулировок, требующих вероятностных ответов.

Возможность единодушного голосования присяжных при ответах на поставленные перед ними вопросы и заполнение вопросного листа одним человеком – старшиной присяжных заседателей предусмотрено ст. 343 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Квалификация действий осужденного является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом.

Доводы осужденного о необоснованности заключения судебно-психиатрической экспертизы о его невменяемости не могут служить основанием для отмены приговора суда, поскольку указанное заключение в основу приговора судом не положено.

Замечания осужденного на протокол судебного заседания, в том числе изложенные в кассационной жалобе, рассмотрены в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ (т.9 л.д.259). Принятое по этому поводу решение обжалованию по действующему уголовно-процессуальному законодательству не подлежит.

Вопросы избрания меры пресечения и продления срока содержания под стражей во время предварительного расследования дела решались компетентными судами с рамках предусмотренной законом процедуры. Копии судебных решений приобщены к данному делу. Приобщения к делу протоколов судебных заседаний, в рамках которых решались соответствующие вопросы, законом не предусмотрено. Законность вынесенных решений подлежала проверке в случае обжалования указанных решений в кассационном или надзорном порядке.

Решение вопроса о продлении срока содержания под стражей при назначении дела к слушанию, в том числе по результатам предварительного слушания, не противоречит требованиям закона.

В кассационной жалобе осужденного не оспаривается, что проверка законности действий работников милиции при его задержании проводилась, решение вынесено. При несогласии с ним осужденный вправе обжаловать его в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела в отношении М [] и возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Заявленные в ходе предварительного слушания дела ходатайства Оркина Ю.В. рассмотрены, по ним вынесено решение, сформулированное в постановлении о назначении судебного заседания (т.7 л.д.48), поэтому доводы осужденного об оставлении его заявлений без реагирования несостоятельны.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о его личности, в том числе смягчающих наказание обстоятельств.

Назначение пожизненного лишения свободы убедительно мотивировано в соответствии с законом.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 03.05.2007 в отношении Оркина Ю [] В [] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []